

Ян Луцзя забавлялся перепалкой между Минг Цзэ и другим ребенком. Он с восторгом наблюдал за ними, гадая, когда же они перестанут обмениваться словами. Более того, Минг Цзэ, похоже, не мог сравниться с Цай Хуном в словесной перепалке. "По крайней мере, этот парень рассудительный и умный", - пробормотал Ян Луцзя и посмотрел на Минг Цзэ, на шее и лбу которого от гнева уже начали проступать вены. Тем временем Лань Миньюэ смотрела на Ян Луцзя с благоговением в глазах. Кроме этого старшего брата, никто не мог сравниться с ним в ее глазах. Она даже подумывала о том, чтобы выйти за него замуж, когда все уляжется. "После этого я сделаю предложение руки и сердца старшему брату Дум Гаю!" - бесстыдно заявила она, отчего окружающие старейшины и заместитель мастера секты в шоке откинули челюсти. "Если вы будете возражать старшему брату, я покину секту!" "Что?!" первым отреагировал заместитель мастера секты.

"Ты создала эту секту, чтобы сбежать от своей семьи и потому что ненавидишь мужчин, а теперь говоришь, что бросаешь секту ради молодого человека?!" От такого заявления Лань Миньюэ потеряла дар речи. Эта женщина даже не выглядела взволнованной, ее лицо оставалось безучастным. А вот Ян Луцзя, услышав ее заявление, чуть не закашлялся. Не потому, что он презирал Лань Миньюэ, а потому, что однажды девушка попросила его о замужестве, и это была его ученица Фэн Хуан. "Интересно, как она сейчас поживает в Неземной Вселенной?" - задался он вопросом и слегка кашлянул, после чего перевел взгляд на покрасневшего Минг-Зе. Он растянул губы в злобной улыбке и в мгновение ока появился перед Мин Цзэ с бесстрастным выражением лица.

От удара ладонью Ян Луцзя Мин Цзэ отлетел в сторону. "Я не удивлен", - пробормотал Ян Луцзя. "У таких мальчишек, как ты, не будет хорошего будущего. Более того, то, что ты решил приставать к женщинам, я не могу тебе простить". Как только Ян Луцзя произнес эти слова, в его глазах появилось намерение убить. То, что произошло в прошлом, всегда могло вызвать в нем ненависть, которую он уже давно таскал с собой, укореняя в глубине души. Цай Хун же, наблюдавший за происходящим со стороны, неосознанно вздрогнул. Хотя Ян Луцзя не излучал свою ци, инстинкты постоянно подсказывали ему, что этот внешне молодой человек слишком опасен. "Таких, как ты, безнаказанных людей нужно уничтожать, будь то в этом мире или в... в моем мире..." пробормотал Ян Луцзя, нанося удар ногой по телу Минг Цзэ.

Минг Зе уже нельзя было определить по внешнему виду. Его лицо было покрыто синяками и ранами, а на всем теле почти не было одежды, прикрывающей интимные места. В результате двух ударов Ян Луцзя он был измотан до такой степени, что едва не умер. Более того, это была не полная атака Ян Луцзя. "Я не намерен убивать таких, как ты, безропотно", - сказал Ян Луцзя, и его глаза вспыхнули резким светом. "Я позволю тебе испытать те же физические и душевные муки, что и твоим жертвам, или даже больше. Несмотря ни на что, ты заслужил это". Минг Зе наконец осознал свое положение, и его сердце наполнилось болью и сожалением. Если бы он не совершал подобных поступков, разве он мог бы сейчас испытывать подобное? Но даже осознав, что он был идиотом, оскорбившим очень сильного праведного культиватора, Минг Дзе всё равно не мог смириться с тем, что сейчас его ждёт смерть.

Он не мог умереть! У него оставалась еще одна мечта - стать таким же сильным, как 10 лучших гениев четырех регионов! Поэтому он не мог умереть! 'Нет! Я отказываюсь умирать здесь! Особенно умирать в руках незнакомца, человека, которого я не знаю... Он закричал от мучительной боли, почувствовав, как одна из его рук превратилась в мясную массу от одного лишь взгляда Ян Луцзя, глаза которого уже стали фиолетовыми. "Остановись... мой хозяин..." "Не мешай мне говорить", - сказал Ян Луцзя тоном, располагающим к резне. "Если твой хозяин - всего лишь пиковый Святой Король, то он для меня просто муравей, даже если он пришел сюда, чтобы отомстить за тебя". Минг Цзэ неосознанно перестал умолять и проглотил свои слова. Затем он перешел к другой тактике, панически боясь быть убитым на месте другой

стороной. [re[w[.c "С-сэр... п-пожалуйста... дайте мне еще один шанс..."

"Хватит притворяться. Мне на это наплевать. Я также не даю второго шанса таким, как ты. Кроме того, каждый второй шанс, который я даю людям, стоит дороже, чем твоя жалкая жизнь. Если я оставлю тебя в живых, разве ты не станешь угрозой для всех женщин в будущем? Просто будь благодарен, что я искупаю и смываю твою душу, чтобы загладить грехи, которые ты копил все эти годы", - безжалостно ответил Ян Луцзя. "Хозяин, прежде чем ты взорвешь его, есть еще одно правило, таящееся в его теле. Это правила возделения. Ты должен знать, хозяин, что есть еще название группы правил. Правила возделения - это лишь часть правил семи грехов. Кроме правил похоти, вы также встречались с другими правилами - правилами пожирания или обжорства. Они оба так же редки, как и правила души".

Ян Луцзя был очень удивлен. Хотя он и видел алый оттенок правил похоти, но не знал, что это такое, а интуиция подсказывала ему, что культивировать или постигать такие правила - грех! Более того, как и говорил Фортунизель, похоже, что Минг Зэ просто пытался жениться на Лань Миньюэ, чтобы культивировать это другое правило, которое было у него внутри. "Но знал ли он, что постиг правила возделения?" "Предположительно", - ответил Фортунизель. Тогда это еще больше усилило мою цель убить его! Если я оставлю его в живых, кто знает, что он натворит? Вдруг он причинит вред моему ученику или тем, кого я знаю, только ради того, чтобы стать сильнее?" Ян Луцзя почувствовал решимость, которой раньше никогда не испытывал. Возможно, в нем вновь пробудились давно умершие эмоции. В течение 15 лет он оставался в Секте Боевого Дракона, не испытывая ни одной из этих негативных эмоций - и только сейчас.

"Но прежде чем убить его, как я уже сказала, я хочу, чтобы он сначала помучился". Физические и душевные муки, которым Ян Луцзя подвергал Минг Цзэ, усилились до такой степени, что тот уже не мог вздохнуть. Вначале он сошел с ума. Потеряв душевную стойкость, он смирился и просто лег на землю, совершенно безжизненный. Даже духа, который он взрастил в себе, культивируя Путь Духа, больше не было. Ян Луцзя голыми руками раздавил его душу, заставив очевидцев содрогнуться от ужаса. Они и предположить не могли, что в этом отдалённом районе Да Шикун появится такой сильный человек! "Неужели он Святой Император из какого-то из дворцов?" Цай Хун начал понимать, что сравнивать этого молодого человека с гениями четырех регионов - все равно что сравнивать муравья с огромным драконом.

Когда он вспомнил фиолетовые глаза, сверкающие на Минг Зэ, он даже не осмелился продолжать думать об этом. Это было просто ужасающе. "Когда же здесь появился такой человек?" С другой стороны, Хай Тао без колебаний покончил жизнь самоубийством, увидев, как его старшего брата без особых усилий пытаются, пока он не погибнет. Это потрясло его до глубины души, оставив в сознании душевную травму, которая, возможно, превратится в сердечного демона. Тем временем Ян Луцзя закрыл свои фиолетовые глаза и снова открыл их. Из тела Минг Цзэ стало вырываться пламя, сжигая его физическое тело в небытие. Это было не холодное и не горячее пламя, а просто среднее, но оно явно превосходило по силе обычное пламя и даже было способно противостоять самым необычным пламенам. По крайней мере, именно так оценивал такое пламя Цай Хун.

Когда глаза Ян Луцзя обратились к нему, Цай Хун быстро опустил голову. "С-старший, этот младший не смеет вам возражать! Просто мои старшие братья такие же. Я всегда хотел остановить их, но не мог, ведь они выше меня в иерархии учеников..." Ян Луцзя вдруг улыбнулся. Его гнев, разгоревшийся с новой силой, наконец-то утих. "Не говори больше. Я хочу взять тебя под свое крыло. Хочешь ли ты служить мне? Я не буду ограничивать твою свободу и обеспечу тебя ресурсами, не уступающими тем, что могут предложить святые короли и выше.

Только если ты предашь меня, ты станешь таким же, как твои старшие братья". "С-старший..." Цай Хун сначала был ошеломлен, но когда понял, что стоял слишком долго, даже после того, как Ян Луцзя пригласил его присоединиться, быстро вышел из оцепенения и страстно сказал: "Да, господин!"

Лицо Ян Луцзя стало серьезным. "А теперь скажи мне, раз ты из автономного региона, что находится выше уровня Святого Короля? Это так называемая сфера Святого Императора?"

<http://tl.rulate.ru/book/81306/3156428>